

ВВЕДЕНИЕ

А. Т. Шаталов, Ю. В. Олейников

К ПРОБЛЕМЕ СТАНОВЛЕНИЯ БИОФИЛОСОФИИ*

Публикуемая книга по характеру и уровню осмысления феномена жизни не укладывается в традиционное русло философских проблем биологии как некоторой узкой специализации направления “философских проблем естествознания”. Большинство ее авторов сознательно или интуитивно нащупывают объективно необходимый этап выхода биологии и философии на более широкий мировоззренческий уровень охвата феномена жизни как основополагающего факта бытия планетарного целого и человеческого существования в нем. Происходит становление нового интегрального подхода, а, может быть, и формирование нового научного направления. Этот подход или направление можно назвать “биофилософией”. Принимая данный термин в качестве рабочего, необходимо в самых общих чертах охарактеризовать истоки биофилософии, ее современный теоретический статус, объект и предмет исследования, определить круг присущих ей проблем, перспективы развития, влияние на трансформацию мировоззренческих представлений и т.п.

Теоретические предпосылки становления биофилософии

Значительная интенсификация и расширение поля исследований феномена жизни во второй половине XX века проявляется в росте числа и разнообразия наук, опирающихся на биологию, что свидетельствует о повышении ее мировоззренческого, методологического, эвристического и ценностного потенциала в целостной системе материальной и духовной культуры общества. Новый статус биологии выдвигает целый ряд приоритетных проблем, требующих философского осмысления. Среди них по праву первостепенной становится

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФНФ (проект № 96-03-04134).

проблема выявления мировоззренческой роли биологии, ее вклада в философское осознание представлений о месте и роли жизни на Земле и в околоземном пространстве, в методологическое осмысление целенаправленного процесса коэволюции природы и общества. Словом, в настоящее время заметно повышается теоретический и методологический статус биологии в формировании интегративных представлений, образующих канву новой универсальной картины мира — онтологического основания мировоззрения (как целостной системы наиболее общих взглядов человека на окружающий и собственный мир через призму знаний о жизни).

Сложившаяся в современной науке и практике ситуация требует от ученых и экспериментаторов более пристального внимания к междисциплинарным, пограничным исследованиям, лежащим в основе зарождения и становления новых нетрадиционных областей знания и научных направлений. Одним из таких направлений, возможно, и станет биофилософия как один из важнейших элементов развития современной культуры, выражающий своеобразный синтез биологии и философии, ориентированный на целостное осмысление феномена жизни, ее места и роли в бытии Универсума.

Становление биофилософии связано с общей тенденцией поступательного движения знания от прежнего, традиционно-классического, идеала науки к новому нетрадиционному, неклассическому. Классический подход ориентирован на исследование субстанциальной области Универсума как замкнутой, самодостаточной системы, характеризующейся определенной однородностью строения, равновесностью состояния и линейностью развития. Неклассический идеал познания направлен на представления о процессуальности, разнородности, неравновесности и нелинейности бытия. В связи с этим известные трансформации претерпевает и философия. В ней также происходят значительные подвижки, характеризующиеся все большим синтезом философского и научного знания в целом. Развитие биофилософии при этом, осуществляется по пути более глубокого взаимопроникновения философии и биологии.

В отечественной духовной культуре, вопрос о назревшей необходимости концептуальной разработки новой философской картины мира на основе представлений о жизни, впервые поставил В.И.Вернадский [1; 2]. Занимаясь исследованиями химического состава живого вещества биосферы и его роли в планетарных процессах миграции химических элементов и энергии, он четко сформулировал потребность пересмотра мировоззренческих представлений, всей философской картины мира. Вернадский писал: "... в 1916 году и позже

передо мною стала необходимость ясно установить мое философское мировоззрение. Ибо в это время я подошел к научным проблемам, имеющим по существу, помимо большого научного значения, не меньшую философскую значимость — к биогеохимическим процессам, к положению жизни на нашей планете, к ее влиянию на геологические, главным образом, геохимические процессы, к механизму биосферы, благодаря изучению жизни мы подходим к огромному — не только научного — значения проблемам, к проблемам первостепенного философского интереса” [3, с. 403-404]. Словом, наука, вскрывая новое, ломает старые философские представления [4, с. 392].

Несколько позднее аналогичные мотивы пересмотра философского мировоззрения приводил П.Тейяр де Шарден. Указывая на то, что в целом мир “революционизирован наукой”, он в этом процессе особое место отводил биологии. В частности, он писал: “ в середине XIX века... под влиянием биологии начал наконец проливаться свет, **выявляя необратимую взаимосвязь** всего существующего”, — что обусловило отказ от прежней механистической картины мира и становление эволюционистских представлений как адекватного отражения реального бытия Универсума [5, с. 214-216].

Опираясь на традиции философии жизни, Альберт Швейцер связал неизбежность перехода к новой системе мировоззрения с нравственным упадком культуры как основы мировоззрения индустриального общества, попирающего элементарные этические нормы сохранения жизни. Базисом новой культуры, а следовательно, и мировоззрения, должно стать — по его мнению — благоговение перед жизнью. “Мы не можем теперь наивно полагать, что жизневоззрение порождается воззрением на мир. Мы не можем больше в тайне возводить жизневоззрение в мировоззрение. Мы переживаем поворотный момент в мышлении... Мы должны признать, что с жизневоззрением, состоящим из убеждений, рожденных нашей волей к жизни, не *подтвержденных данными познания мира*, мы выходим за границы того, что образует наше мировоззрение” [6, с. 277]. Выделенные курсивом слова А.Швейцера направлены против свойственного представителям классиков философии жизни (Ф.Ницше, В.Дильтей, Г.Зиммель, А.Бергсон, О.Шпенглер, Л.Клагес и др.) принятия объектом мировоззрения не мира в целом, а собственно жизни и мифологизации последней. Однако, и сам Швейцер, абсолютизируя место и роль жизни в Универсуме, оказался в плену субъективных иллюзий.

Словом, исследователи, обладавшие философским складом ума, высокой философской культурой, энциклопедическими знаниями — люди профессионально занимавшиеся естественнонаучными пробле-

мами происхождения жизни и роли живого вещества в Универсуме и способные на теоретическом уровне охватить сложнейшие взаимосвязи мирового целого, выразили неудовлетворенность господствовавшим в то время философским мировоззрением, опиравшимся в основном на научные данные физики (главным образом классической механики). Эти ученые — энциклопедисты раньше других указали на планетарную роль живого вещества, жизни на Земле, на необходимость более пристального внимания к исследованиям роли жизни, особенно высших форм ее проявления в создании новой системы мировоззрения, которое в полной мере отражало бы последние открытия биологии, философской антропологии и наук об обществе в целом. Такая трансформация мировоззрения одновременно предполагала и смену некоторых фундаментальных ценностных ориентиров, что, в свою очередь, должно было бы привести к изменениям существовавших социальных, политических, экономических и т.п. форм организации общества в целом.

Смена мировоззренческой парадигмы традиционной культуры неминуемо должна была сказаться на всей тотальности бытия человека и общества в природе: изменить коренным образом реалии их взаимодействия. Отсюда возникла идея ноосферы, как принципиально нового этапа взаимодействия общества с природой, (как взаимодействия — коэволюции) и идея благоговения перед жизнью — как новая этика. В соответствии с ее принципами требуется гуманизация всех человеческих отношений, включая как непосредственные отношения между людьми, так и опосредованного ими отношения человека к живой природе. Этими идеями был задан весьма обширный спектр новых проблем, синтезируемых ныне биофилософией.

К сожалению, долгое время многие философские и естественнонаучные достижения и прогностические идеи В.И.Вернадского, П.Тейяра де Шардена, А.Швейцера, остались практически невостребованными. Вместе с тем, эти плодотворные идеи не могли не возродиться. Созвучие им мы находим в работах Р.С.Карпинской, которая впервые в отечественной философской литературе предложила термин “биофилософия” (1993 г.) для обозначения некоего самостоятельного научно-философского подхода, фиксирующего новый синтез биологического и философского знания [7]. Такое специфическое направление познания действительности как бы подводит итоги исследованиям философских проблем биологии на пороге третьего тысячелетия и ставит задачу их обогащения проблематикой онтологической, социальной и аксиологической значимости жизни. Это с неизбежностью должно сопровождаться пересмотром некоторых фундаментальных мировоззренческих представлений,

связанных с формированием новой универсальной научно-философской картины мира.

К настоящему времени накоплен определенный арсенал знаний по философии биологии. Это прежде всего введение в научный оборот идей В.И.Вернадского (1863–1945) и его последователей — плеяды русских космистов: Н.А.Умова (1846–1915), Н.Г.Холодного (1882–1953), В.Н.Муравьева (1885–1932), Н.А.Сетницкого (1888–1937), А.Л.Чижевского (1897–1964), В.Ф.Купревича (1897–1969), В.Г.Фесенкова (1889–1972), А.К.Манеева (род. в 1921 году), и многих современных исследователей наследия русского космизма [8; 11].

Большое внимание в последние десятилетия отечественные ученые уделяли разработке онтологических, гносеологических и методологических проблем исследования феномена жизни. В 1964 году коллектив естествоиспытателей и философов опубликовал книгу “О сущности жизни” [12], в которой была предпринята попытка с новых мировоззренческих и научных позиций разобраться с вопросами: “Что такое жизнь? Какова ее сущность?” Ответы на поставленные вопросы авторы книги искали не только в результатах теоретических и экспериментальных исследований, но и в философском осмыслении явлений жизни, ибо проникновение человеческого сознания в сплетения процессов разной степени организованности живой материи немислимо без эффективных методов и средств философской рефлексии. В 1969 году увидела свет монография В.И.Кремянского “Структурные уровни живой материи. Теоретические и методологические проблемы”, в которой дан анализ организмических концепций и теорий “интегративных уровней”, формулируются принципы исследования процессов возникновения нового в живой природе, определяются источники, условия и действующие причины самоорганизации предбиологических и живых систем [13]. Через пять лет (1973 г.) вышла в свет работа “Философские проблемы биологии”, посвященная интегративному анализу философских проблем эволюционной теории, генетики, молекулярной биологии, биокibernетики. Большое внимание в ней уделено методологической проблеме взаимодействия наук при изучении живого, а также системному подходу в биологии [14].

Разработка гносеологической и методологической проблематики биологии получила дальнейшее развитие в монографии И.Т.Фролова “Жизнь и познание” (1981 г.). В ней представлен широкий анализ диалектики научного познания с акцентом на рассмотрение гносеологической и методологической проблематики философского и биологического знания в единстве с их аксиологическими, соци-

ально-этическими и гуманистическими аспектами [15]. Мировоззренческой проблематике биологии были посвящены исследования Р.С. Карпинской, И.К. Лисеева, А.П. Огурцова и многих других [см.: 16; 17; 18; 19; 20; 21]. Под руководством Р.С. Карпинской подготовлен коллективный труд “Биология в познании человека”, в котором акцентировано внимание на естественнонаучных и социокультурных основаниях философии биологии [22].

Фундаментальные исследования по философии биологии явились своеобразной проработкой отдельных направлений философии биологии, исходным гносеологическим и методологическим основанием для более широкого подхода, научного направления — биофилософии. Концептуальное обоснование последней реализуется в подготавливаемой Институтом философии РАН серии книг под общим названием: “Философский анализ оснований биологии”. Первая книга “Природа биологического познания” вышла в свет в 1991 году. Публикуемый коллективный труд — “Биофилософия” — продолжает эту серию. Параллельно ведется работа над третьей книгой “Жизнь как ценность”

Надо признать, что сегодня феномен “биофилософии” наиболее структурирован и содержательно выражен в исследованиях зарубежных ученых. Там этот термин в концептуальном смысле стал употребляться с конца 1960-х годов. Довольно основательно идеи биофилософии представлены в книге немецкого ученого—эволюциониста Б.Ренша “Биофилософия” [23]. Позже последовала публикация Р.Саттлера “Биофилософия. Аналитическая и холистская перспективы” [24], посвященная гносеологической проработке механизмов познания жизни и определению места биофилософии в структуре научного знания. В 70-х и 80-х годах выходят в свет труды, ставящие теоретические проблемы философии биологии [25; 26], что способствовало формированию во второй половине 80-х годов широкого биофилософского направления междисциплинарных исследований. Они группируются вокруг журнала “Биология и философия” под редакцией М.Рьюза [27]. Идеи биофилософии нашли свое отражение в работах по биополитике [28], биоэтике [29], биоэстетике [30], биомузыке [31].

В середине XX века в связи с развертыванием НТР достижения естественных наук начали активно внедряться в практику и для многих стали зримы катастрофические последствия использования научных достижений без учета их влияния на бытие живого вещества в целом и человека в частности. Особо наглядно разрушительное влияние на живое вещество, на бытие биосферы в целом продемонстрировали абиогенные источники энергии и химические соединения,

широко используемые современным человеком в быту и производстве в качестве боевых средств. В связи с этим заговорили ученые и философы [32] о необходимости формирования новой мировоззренческой парадигмы, максимально учитывающей достижения биологических наук. Затем к ним присоединились и многие политические деятели. В конечном счете на осознании взаимосвязи живого вещества планеты стало базироваться набирающее силу экологическое движение. Процесс трансформации мировоззренческих представлений (на основе осознания места и роли жизни в Универсуме) наглядно продемонстрировали Экологический форум ООН по окружающей среде и развития в Рио-де-Жанейро (1992 г.) и совещание по вопросам военной деятельности и окружающей среды в Линченпите (Швеция, 27–30 июня 1995 г.).

Современное социальное развитие, кризис механической индустриальной технологии, нарушение естественных планетарных биогенных констант, и как следствие, нарастание экологической угрозы биосфере и обществу, ухудшение генофонда, снижение биологического разнообразия и ценности человеческой жизни в ряде регионов обострили проблему выживания человечества, сохранения жизни на Земле. В этих условиях остро встает вопрос о коренном пересмотре прежней физикалистской (механистической) картины мира, и конструировании с позиции биофилософии новой биологически ориентированной картины мира.

Сегодня проблема антропогенного влияния на мир живой природы вообще и человеческой в частности, одинаково актуальна как для биологии, так и для философии. Ее исследование только средствами биологии или какой-либо другой конкретной науки малопродуктивно. Здесь никак нельзя ограничиться науками биологического профиля: биомеханикой, биофизикой, биохимией, биоэнергетикой, бионикой, экологией и т.п. Теперь как никогда нужна интеграция биологии и философии при максимальном учете достижений других наук. Биофилософия, опираясь на синтез биологии с философией, призвана привлечь весь арсенал науки и культуры, ассимилировать в себе максимум знаний по смежным проблемам.

Анализ теоретических предпосылок формирования биофилософии предполагает всестороннее творческое осмысление — с выявлением всего положительного — бытовавших в прошлом и имеющих хождение в настоящем концепций гилозоизма и пантеизма, преформизма и эпигенеза, механицизма и витализма, креационизма и связанного с ним теологизма, философии жизни и жизненно-го порыва.

Особое место в системе теоретических и методологических предпосылок становления биофилософии занимают организменная, эволюционная и коэволюционная концепции биологии, выполняющие функции своеобразных моделей развития культуры. И.К.Лисеев в своей докторской диссертации: “Современная биология и формирование новых регулятивов культуры (философский анализ)” [33], используя термин “познавательная модель” содержательно наполненный А.П.Огурцовым [21] и конкретизированный Ю.В.Чайковским [34], раскрыл ценностное значение организменной, эволюционной и коэволюционной концепции в истории культуры вообще и философской в частности. Так сформировалась по аналогии с биологическим устройством живого организма организменная познавательная модель мира, сыгравшая важную роль в понимании структурной организации бытия природы, общества, космоса. Эволюционная познавательная модель, ставшая господствующей парадигмой естествознания с середины XIX века, благодаря исследованиям Ж.Б.Ламарка и Ч.Дарвина в наше время приобретает универсальное значение для понимания процессов развития любых объектов и явлений, в том числе и процессов развития самой биологии и философии. Коэволюционная познавательная модель, формирующаяся в настоящее время, имеет непреходящее значение для осмысления процесса сопряженного развития природы и общества в целом, различных видов живого вещества между собой и неживой природой.

Поразительная сложность устройства живого организма (по сравнению с косными структурами) в сочетании с непрерывно текущими в нем мощными потоками информации стимулируют поиски ключа к разгадке тайны жизни в анализе информационного аспекта проблемы. Это направление, представленное в данной книге работой А.А.Силина “Живое в концепции информационных отображений”, еще раз подчеркивает, что новая картина мира, новая мировоззренческая парадигма формируется под влиянием всего богатства научных, материальных и духовных достижений человечества.

Возрастающая роль мировоззренческой парадигмы в биоцентристских концепциях жизни должна послужить стимулирующим мотивом расширения исследовательского поля биофилософии как основы новых фундаментальных мировоззренческих, методологических и аксиологических представлений о месте и роли жизни в Универсуме. В таком контексте концепции биоцентризма, антропоцентризма и космоцентризма переходят из класса антиподов научного познания в класс основополагающих взаимодополнительных принципов позна-

ния жизни, определяющих возможности и перспективы ее сохранения и развития.

Разработка проблемы становления биофилософии как нового стратегического направления исследования процесса развития стала возможной прежде всего благодаря выходу биологии на надорганизменный уровень структурной организации живых систем, словом, выходу современных биологических наук на целостный подход к изучению биологического феномена жизни. Другим важным компонентом становления биофилософии явились факторы социокультурной детерминации биологической реальности и в целом ценностно-гуманистическая ориентация биологии. Определенный импульс формированию новой мировоззренческой парадигмы, связанной с изменением места и роли общества в Универсуме как специфической формы бытия живого вещества придал весь комплекс экологических наук, в том числе и экология человека, социальная экология, глобальная экология.

Благодаря экологическим исследованиям бытия живого вещества и, главным образом, в связи с выявлением специфики взаимодействия природы и общества, а также реальной трансформации условий существования живых существ в природе, в ходе изменения глобальной экологической ситуации [35, с. 277–359], наглядными стали недостатки классической механистической картины мира или механистической, мировоззренческой парадигмы, не учитывающих планетарную функцию живого вещества. Осознание этого обстоятельства стало мощным катализатором развития всего комплекса биологических наук, их влияния на вненаучные формы познания, обыденное мировоззрение и философскую рефлексию о месте и роли жизни в бытии Универсума. Тем самым биологические науки стали открывать все возрастающее влияние экологии на формирование новой мировоззренческой парадигмы*

Представляется, что в настоящее время некоторые новые мировоззренческие представления, обусловленные планетарным характером человеческой деятельности и вызванным ею изменением глобаль-

* Экологический фактор мировоззренческих трансформаций оказался в настоящее время столь сильным, что в научной литературе появился термин “экологическое мировоззрение”. Вероятно, употребляя этот термин, авторы стремятся акцентировать внимание на возрастании роли экологии (науки сложившейся в недрах биологии) в современной науке и практике. Однако, на наш взгляд, применительно к становлению новой универсальной картины мира было бы неверно акцентировать внимание на какой-то одной конкретно-научной дисциплине и здесь правильнее было бы говорить не об экологическом мировоззрении, а скорее об “экологизации мировоззрения”.

ной экологической ситуации, наиболее четко и систематизированно сформулированы в проекте “Экологического кодекса России (этике природопользования)” [36], разработанным в Институте философии РАН, и в книге Н.Ф.Реймерса “Надежды на выживание человечества. Концептуальная экология” [37]. Вместе с тем, несмотря на известные достижения, биофилософия все еще находится в стадии становления, пребывая в поисках своего предмета, метода и места в системе биологического и философского знания.

Все еще остается актуальным вопрос об адекватности самого термина “биофилософия”, которым институциализируется новое направление исследования. В принципе, сейчас имеет место значительное многообразие интерпретаций объекта и предмета биофилософии, поскольку в полной мере еще не выкристаллизовалась ее проблематика, не произошло окончательное ее конституирование в системе научного знания.

Предлагаемая статья преследует прежде всего поисковую цель: выявить естественнонаучные, теоретико-познавательные и гуманистические основания становления биофилософии, определить ее предмет и место в целостном представлении о мире, выделить и сформулировать основные проблемы исследовательской деятельности. Одной из таких проблем является позитивно-критическое осмысление прежней физикалистской картины мира принимающей во внимание лишь сам факт жизни в бытии Универсума, а также разработка мировоззренческой парадигмы более полно отражающей потребности современного философского понимания природы вообще, и жизни, в частности. В этом отношении представляется перспективной позиция теории коэволюции — взаимообусловленного, сопряженного, гармоничного развития системы “природа — жизнь — общество”. Другая проблема связана с поисками путей практической гармонизации жизни на Земле во всем многообразии состояний и форм ее проявления. В этом свете некоторые теоретические проблемы становления биофилософии видятся нами следующим образом. Возрастающая роль мировоззренческой компоненты биологического знания очевидно, послужила исходным естественнонаучным основанием биофилософии. Важную роль в процессе кристаллизации проблематики биофилософии сыграли интегративная и оценочная компоненты познания, выявление общего и специфического в физикалистской и формирующейся новой биологической картине мира, в большей мере принимающей во внимание роль живого вещества и жизни вообще в существовании микро- и макромира. В целом же становление био-